

Глава 9

— Ну что, есть какие-нибудь выводы?

Вернувшись из подземелья, Цинь Хуай отправился в Управление, чтобы доложить Линь Цзянли о ходе миссии.

Линь Цзянли, развалившись в офисном кресле, закинул ногу на ногу. Форма Управления сидела на нём небрежно.

— Удалось застать его за использованием чар на людях? — спросил он.

Оба они были выпускниками военной академии охотников на демонов и, несмотря на молодость, занимали руководящие посты в Управлении.

К несчастью, во время одной из тренировок Линь Цзянли получил серьёзную травму ноги, которая поставила крест на его оперативной работе. Ему пришлось уйти в тыл, где он возглавил отдел технической поддержки и анализа данных.

Все дела, большие и малые, проходили через его руки для анализа и архивации. Поэтому даже такой высокопоставленный офицер, как Цинь Хуай, был вынужден после каждого важного задания, скрепя сердце, отчитываться перед ним.

Цинь Хуай опустил взгляд на дисплей на своём запястье, но тут же отвёл его, выглядев на удивление рассеянным.

— Пока нет. Нужно больше времени для наблюдения.

Линь Цзянли всё понял. Если даже Цинь Хуай не смог быстро разобраться, значит, маскировка прародителя суккубов была безупречной.

— Может, тебе нужна помощь от нашего отдела? Можем создать для тебя легенду, чтобы было проще к нему подобраться, — предложил Линь Цзянли.

И, словно боясь немедленного отказа, тут же добавил:

— Знаю, что ты сейчас скажешь: «Не нужно». Но, дружище, на этот раз объект очень серьёзный. Ты же знаешь, суккубы не похожи на других монстров, они мастера маскировки, и их ментальные атаки даже для тебя...

— Нужно.

Линь Цзянли резко оборвал свою речь, едва не прикусив язык. Он замер, а потом недоверчиво наклонился вперёд.

— Что ты сказал?

Цинь Хуай поднял голову и, оторвав взгляд от дисплея, посмотрел на Линь Цзянли как на идиота.

— Я сказал, нужно, — отчеканил он.

Линь Цзянли молчал.

«Это что ещё значит?»

«Когда ты в одиночку пошёл на глубинного зверя и чуть не лишился руки и ноги, ты и то говорил, что тебе ничего не нужно. А теперь, не колеблясь, просишь о помощи? Куда делось твоё упрямство? Или прародитель суккубов уже успел тебя околдовать?»

Хотя всё это было очень странно, задание нужно было выполнять, и раз уж Цинь Хуай был готов сотрудничать, это было только к лучшему. Подавив желание съязвить, Линь Цзянли решил не спорить.

— ...Ну ладно. Какая легенда тебе нужна?

Он открыл центральную базу данных, и перед ним развернулся голубой голографический экран.

— Дуань Кэ — студент университета «А». Создать для тебя легенду, чтобы внедриться в его окружение, несложно. Старшекурсник, ассистент, преподаватель — выбирай сам.

Цинь Хуай выслушал варианты, помолчал несколько секунд и спросил:

— Кто сейчас снимает квартиру напротив него? Можешь узнать?

— А? — нахмурился Линь Цзянли. — Узнать-то можно, но опрашивать гражданских без веской причины — это нарушение правил. Ты что-то подозреваешь насчёт его соседа?

— Нет.

Цинь Хуай закрыл экран базы данных, безмолвно отвергая предложенные ему варианты.

— В университете сближаться с ним неудобно, можно привлечь лишнее внимание и напугать других студентов, — ровным тоном сказал он. — Я поселюсь напротив. Пусть твой отдел займётся этим как можно скорее.

Выслушав его, Линь Цзянли помрачнел ещё больше.

Вроде бы всё логично... но что-то здесь было не так.

Он с подозрением посмотрел на Цинь Хуая.

В академии они жили в одной комнате. Их соседи были простыми парнями, которые без проблем делились вещами и не стеснялись потолкаться, если возникали разногласия.

Но Цинь Хуай был исключением. Он никогда ни с кем не делился своими вещами и каждый день сам убирал свою половину комнаты.

Когда на третьем курсе им разрешили снимать жильё за пределами академии, Цинь Хуай, не раздумывая, съехал, явно не желая жить с кем-либо.

И теперь, ради задания, он сам просится жить напротив кого-то?

Линь Цзянли задумался, и внезапно его осенила догадка.

Монстр, контролирующий разум, да ещё и уровня прародителя... Трудно было не вспомнить о двух старших офицерах, погибших в той войне много лет назад.

Если это так, то желание Цинь Хуая сблизиться с прародителем суккубов ради мести... уже не казалось таким уж странным.

Хотя он и знал, что это болезненная тема для Цинь Хуая, Линь Цзянли после долгих колебаний всё же спросил:

— Он... как-то связан с твоими родителями?

И, не дожидаясь ответа, добавил:

— Если это так, то тебе не стоит продолжать это задание. Это моя ошибка, я не учёл всех обстоятельств. Тебе не придётся нести ответственность за отказ, я доложу наверх, и мы найдём замену...

Едва он договорил, как по его нервам пробежала необъяснимая дрожь.

Инстинкт убийцы заставил его резко поднять голову и встретиться с ледяным взглядом Цинь Хуая.

— ... — по спине Линь Цзянли пробежал холодок. — Что?

Но это было лишь мгновение. Цинь Хуай тут же вернул себе обычное бесстрастное выражение.

— Замены не будет, — сказал он. — Делай, как я сказал. Я сам с ним разберусь.

— ...Хорошо. Сейчас свяжусь с кем нужно. Пару дней, и всё будет готово. Жди.

Разговор был окончен. Они молча сидели каждый на своём месте. В кабинете слышался лишь стук клавиш.

Линь Цзянли внешне оставался всё таким же беззаботным, но в душе его царил смятение.

Со стороны их отношения с Цинь Хуаем могли показаться прохладными, но Линь Цзянли знал, что он был одним из немногих, с кем Цинь Хуай вообще разговаривал.

С момента окончания академии Линь Цзянли ни разу не видел, чтобы Цинь Хуай так открыто проявлял свою звериную, неприкрытую жажду убийства.

Даже на одно мгновение, этого было достаточно, чтобы почувствовать ледяное дыхание смерти.

Неужели он так отреагировал из-за упоминания родителей?

В принципе, это было логично. Та трагедия была для Цинь Хуая незаживающей раной, и то, что он так неосторожно затронул эту тему, было бестактно. Гнев Цинь Хуая был вполне оправдан.

Но... Линь Цзянли всё равно чувствовал, что что-то здесь не так, хоть и не мог понять, что именно.

Рядом с ним Цинь Хуай, опустив глаза, смотрел на трекер на своём запястье.

Линь Цзянли передал ему права доступа к наблюдению за Дуань Кэ, и теперь Цинь Хуай мог в любой момент отследить его местоположение, магическое состояние, и даже настроение, температуру и пульс.

Сейчас красная точка, обозначающая местоположение Дуань Кэ, перемещалась по фуд-корту

недалеко от университета «А».

Данные о гормональном фоне Дуань Кэ, отображавшиеся на экране, свидетельствовали о том, что он был в прекрасном настроении.

Настолько прекрасном, что, вполне возможно, он сейчас с каким-нибудь другом делился уличной едой, смеялся и болтал о последних новостях.

Душевно общался.

Конечно, если бы не задание, Цинь Хуаю не было бы никакого дела до того, с кем и как общается Дуань Кэ.

Но Дуань Кэ был чрезвычайно обманчивым и питающимся человеческой энергией суккубом. Если позволить ему общаться с другими людьми в подобных местах, он мог запросто поглотить их энергию, что представляло угрозу для общества.

Поэтому его недовольство и желание контролировать Дуань Кэ были вполне оправданы и логичны.

Объяснив это самому себе, Цинь Хуай выключил дисплей.

Хотя его лицо оставалось спокойным и бесстрастным, если бы Линь Цзянли посмотрел на него в этот момент, то заметил бы, с какой силой он это сделал.

Цинь Хуай открыл мессенджер и посмотрел на чат, закреплённый вверху и помеченный как «Опасный объект миссии».

Последнее сообщение было от Дуань Кэ — простое приветствие. С момента их расставания прошло несколько часов, но объект его миссии больше никак себя не проявил, хотя ещё вчера вечером так доверчиво отдавался в его руки.

Линь Цзянли вдруг почувствовал, как атмосфера в кабинете стала гнетущей. Многолетний инстинкт подсказывал ему, что нужно либо хвататься за оружие, либо бежать. Он с недоумением посмотрел на Цинь Хуая.

— Дружище, что с тобой сегодня? Ты как будто не в себе! Точно всё в порядке? Может, сходишь в медпункт, пройдёшь обследование? Я серьёзно подозреваю, что ты уже попал под чары этого суккуба!

Цинь Хуай поднялся. Его голос звучал холодно и рассудительно.

— Нет. Ты слишком много думаешь.

Линь Цзянли вздохнул:

— ...Хорошо, хорошо, не попал.

— Угу.

Только тогда Цинь Хуай, казалось, удовлетворился. Выражение его лица смягчилось. Он направился к выходу, бросив на ходу:

— План меняется. Мой объект, скорее всего, уже ищет себе жертву. Устрой всё с квартирой до вечера.

Линь Цзянли тут же забыл о странном поведении коллеги. Его охватило возмущение. «Вы, оперативники, что, считаете нас, тыловиков, своими рабами?!»

Он хотел было крикнуть что-то вдогонку, но Цинь Хуай уже вышел из кабинета, оставив Линь Цзянли наедине с его высокой, прямой спиной.

<http://bllate.org/book/13433/1195990>